

ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЗЕРКАЛЕ АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ СИМВОЛИКИ

Г.Ф. Нишонова

преподаватель кафедры русского языка и методики преподавания

Узбекского государственного университета мировых языков

Ташкент, Узбекистан

rayimqulov1991@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18072191>

***Аннотация.** Статья раскрывает важную роль антропонимов как носителей культурной информации. Антропонимы анализируются как важный элемент национальной языковой системы, отражающий мировоззрение, ценностные установки и историко-культурные традиции народов. Проведён сравнительный анализ русской и узбекской антропонимических систем, выявлены общие и специфические черты в структуре имён, их семантике и культурных функциях. Особое внимание уделяется религиозным и социокультурным факторам, влияющим на формирование имён собственных.*

***Ключевые слова:** антропонимы, культура, личное имя, фамилия, прозвище.*

В последнее время усилился интерес к специфике ономастики разных родов литературы эпического, драматического, лирического. Это связано с тем, что имена собственные в художественном тексте имеют свою специфику. Писатели употребляют собственные имена в соответствии со своим творчески методом и конкретными идейно-художественными задачами, стоящими в том или ином произведении.

Особенно актуальным сегодня представляется анализ специфики употребления имен собственных в поэтических текстах, поскольку поэтика имен собственных мало исследована. Антропонимы, «становясь материалом поэзии», играют особую роль, «становясь точкой отсчета «при актуализации гармонии поэтического текста [1]. Стремление писателя использовать возможности имен собственных в поэтическом тексте приводит к тому, что они становятся одним из важнейших средств создания ярких, неожиданных образов. Насыщенность именами собственными характеризует индивидуально – авторские системы многих художников слова.

По мнению Е.С. Кубряковой, исследование особенностей функционирования имен собственных в структуре общества дает возможность признать то, что эти антропонимы считаются культурными доминантами и используются в качестве национально-культурного элемента. Таким образом, становится допустимым раскрыть специфические черты, характеризующие особенности той или иной нации, того или иного вида языковой личности [10, с. 74].

Определения и значения, закрепленные в антропонимах, отображают характерные черты предметов и качеств находящегося вокруг социума. История антропонимов неразрывна с культурой и историей сообщества, в котором они возникают. Ни у кого нет сомнений, что антропонимы имеют национальную окрашенность, что наглядно можно увидеть на примере русских, вьетнамских и английских личных имен.

Культуру можно охарактеризовать как деятельность, которая отвечает собственной идее. Она неотделима от иных типов деятельности человека (усвоение, образный творческий процесс и т.д.). В этом контексте речь считается обязательным компонентом национальной культуры людей. В наши дни проблемы взаимодействия языка и культуры являются объектом изучения языковедов, этнологов, социологов и культурологов [5].

Любой носитель языка формирует свое собственное видение мира в границах существующего. Оно создается в рамках определений его языковых предков и на базе имеющихся архетипов, а не вследствие его автономного мышления и практики.

Одной из важнейших функций языка является закрепление опыта познания мира в культурном и историческом развитии носителей языка. Известно, что язык сохраняет культуру и передает ее из поколения в поколение, поэтому он играет значительную роль в формировании личности, национального характера, этнической общности, народа, нации.

То, что язык является частью культуры, не подлежит сомнению, но вопрос о том, являются ли (и каким образом) культурные данные включенными в лексические значения, остается неопределенным. Такая неопределенность во многом объясняется тем, что лексические единицы меняются.

Имя является неотъемлемой частью языковой картины мира, более того, оно прямо отражает исторический ход развития событий. В современной лингвистической литературе неоднократно отмечалось, что в семантике большинства антропонимов имеет место коннотативный культурный компонент, являющийся своего рода транслятором информации о культуре и истории того или иного народа. Антропонимы – это источник не только лингвистического материала, но и знаний о национальном менталитете.

Если национально-языковая картина мира находит свое максимальное выражение в лексической системе, ее можно систематизировать. Лексика национального языка в этом случае делится на имена реальных объектов материального мира и имена концептуальных артефактов национального языкового сознания. Вторая группа, в свою очередь, состоит из абстрактных

логических понятий, субъективных оценок, категорий ценностей и мифических категорий.

В узбекской культуре антропонимы формируются под влиянием тюркских и исламских традиций. Имена часто связаны с религиозными понятиями, такими как имена пророков и святых, а также с положительными качествами и пожеланиями (например, здоровье, счастье, благополучие). Важным элементом является использование сложных имён, состоящих из нескольких корней, что отражает языковую специфику и культурные предпочтения. Отсутствие отчества и особое значение фамилий также отличают узбекскую антропонимическую систему от русской. Характерной особенностью узбекских имён является их семантическая насыщенность. Многие узбекские имена имеют составную структуру (например, *Нодирбек*, *Шахзодахон*), где второй компонент (*бек*, *хон*) указывает на социальный статус, уважение или принадлежность к определённому роду. В отличие от русской системы, узбекская антропонимия не использует отчество в повседневном общении, однако фамилии (часто с суффиксами *-ов*, *-ева*, *-заде*, *-ли*) выполняют функцию родового или семейного указателя.

Русская система имён характеризуется трёхкомпонентной структурой: имя, отчество и фамилия. Имена часто имеют древнеславянские корни или заимствования из христианской традиции, что подчеркивает влияние православия. Многие имена несут определённые символические значения, связанные с добродетелями, святынями или природными элементами. Кроме того, в русской культуре широко распространены уменьшительно-ласкательные формы имён, что отражает эмоциональную иерархию отношений между людьми.

Современные антропонимы включают социальную составляющую, которая служит индикатором национальных предпочтений. Национальный аспект также раскрывается в формуле антропонима, присущей определенной национальности, социальной группе или религии. Фонетический аспект антропонимов уникален в каждом языке. Это связано со специфическими особенностями развития семантики и фонетики в разных языках.

Как отмечает В.А. Никонов, «история труда и быта оставила след в фамилиях, лексические основы которых означали социальные отношения (Батраков, Баскаков, Половников), предметы одежды (Лаптев, Ноговицын), питания (Шаньгин, Сбитнев), обычаи и обряды (Ряженных, Панихин)» [4, с. 8].

Описание исторического аспекта номинации представляет большой интерес для исследования мотивов имянаречения.

Например, древнерусские имена-прозвания вызывают большой интерес у лингвистов. Имена-прозвания выражают богатство русского народного языка. Древнерусские имена были весьма многообразными, поскольку причин для их появления было значительное количество. Вот наиболее распространенные древнерусские имена: Первак – первый, Вторак – второй, Третьяк – третий и т.д. Значительно позже от этих имен произошли фамилии – Третьяк, Третьяков, Первов и т.д. Данные антропонимы отражают в себе «очередность появления на свет людей, которым они присваивались. А вот такие имена, как Черныш, Беляк, Белой и др. даны были по внешним характеристикам: цвету волос, кожи. Имена присваивались и по другим внешним признакам: росту, особенностям телосложения, характеру. Ещё один повод для появления нового имени – это время рождения (день, время суток, время года, погодные условия). Сравните, Ночник, Вечерок, Хлад, Теплыш. Множество прозваний давалось по отдельным поводам и случаям. Например, имя Ждан носил тот ребёнок, рождения которого ждали долго или же он был желанным у родителей; Всеволод – богатый наследник, так как он, согласно этимологии, "владеет всем". Любаву все любят, она всем любя. Среди древнерусских имен есть и такие, которые дошли до наших дней: Вадим, Всеволод, Яромир, Мирослав, Добрыня, Забава, Василиса» [3, с. 30-31].

Таким образом, антропонимы как образец взаимодействия культур неопределимы для истории народа. Антропонимы являются зеркалом национальной культуры, в котором отражаются её духовные, исторические и мировоззренческие особенности. В русском и узбекском именословах проявляется тесная связь языка с религией, традициями и ментальностью народа.

Русская антропонимическая система акцентирует внимание на религиозной символике, духовных качествах личности и эмоциональной окраске общения. Изучение антропонимов позволяет проследить основные этапы исторического развития того или иного народа. Узбекская, в свою очередь, выражает идеалы благополучия, силы, чести и социальной гармонии. Сравнительный анализ антропонимической символики способствует более глубокому пониманию межкультурных связей и расширяет представления о языковой картине мира в её этнокультурном измерении.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
2. Вежбицкая А. Язык, культура, познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
3. Верещагин Е.М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. – М.: Индрик, 2005. – 1040 с.

4. Ибраимова О.К. Социальная значимость имени. //Сборник статей Международной научно-практической конференции «Русский язык: традиции и инновации в изучении и преподавании». – Ташкент, 2024. – С.140.
5. Лагай Е.А. Лингвометодические аспекты обучения студентов-филологов лексическим нормам современного русского языка // Материалы V Международного Конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ «Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность». – М., 2022. – С. 269-273.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
7. Никонов В.А. Системы личных имен. Вместо введения. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1989. – С. 5-10.
8. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. – М.: «Русский язык», 1995. – 378 с.
9. Рахмонов А. Сторителлинг как инструмент повышения мотивации и вовлеченности студентов на лекциях //Лингвоспектр. – 2024. – Т. 1. – №. 1. – С. 4-8.
10. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973. – С. 144.
11. Чергинская И. Раскрытие творческого потенциала учащихся при изучении условных отношений в сложном предложении // Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков. – Термез, 2023. – С. 548-552.
12. Lagay E.A. Some aspects of the study of scientific style by philology students// Science shine. – 2024. – № 2 (34). – С. 200-203.